

Стратегия социально-экономического развития градообразующих предприятий в условиях санкций

Р. БИКМЕТОВ

В середине марта 2014 г. страны «большой семерки» ввели первый пакет санкций, направленных на ограничение российской экономики. Экономика нашей страны и отечественный менеджмент оказались в новых, непривычных для себя условиях нарастающего санкционного давления. Социально-экономические санкции – мощный рычаг давления крупных постиндустриальных западных стран на различные государства с целью поддержки сложившихся на Западе социально-экономических практик. В новейшей истории санкции как инструмент давления на различные страны применялись достаточно часто: в 1950-х гг. было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. – 20 случаев, в 1970-х гг. – 37, в 1980-х гг. – 23 и более 50 случаев в 1990-х гг. В период с 1970 по 1998 гг. санкции в отношении различных стран применялись 117 раз [2].

На данный момент в отношении нашей страны странами Запада введен целый комплекс различных санкций: в финансовом секторе экономики, в реальном секторе экономики – санкции в военно-промышленном комплексе, горнодобывающей отрасли и топливно-энергетическом комплексе. Совокупность этих санкций существенно ограничивает деятельность организаций, в том числе градообразующих, функционирующих в соответствующих сферах экономики или косвенно связанных с ними. В этой связи формируется проблема эффективного развития градообразующего предприятия и возникает необходимость решения целого комплекса социально-экономических вопросов, касающихся не только трудового коллектива, но и жителей города, агломерации, субрегиона. Данная проблема изучена слабо, так как влияние санкций в основном рассматривается на макро-

уровне [1]. Влияние санкций на деятельность предприятий до сих пор изучено слабо. В то же время очень важно выработать понимание основ долгосрочного устойчивого развития предприятия в условиях санкций.

Эффективное социально-экономическое развитие градообразующих предприятий является залогом нормального существования и развития более 300 городов в России [3]. Мощное санкционное давление, с которым столкнулась наша страна, затрагивает все аспекты деятельности градообразующих организаций. Возникают трудности, связанные с кредитованием, начинается отток перспективных зарубежных специалистов, расширяются проблемы инвестиционного характера. В целом все эти последствия санкционного давления серьезно влияют и на социальные процессы внутри трудового коллектива. Появляется неуверенность в завтрашнем дне и, как следствие – повышенная текучесть кадров и конфликтность коллектива. Все эти процессы могут разрушительно подействовать на эффективность работы организации и привести к дестабилизации ее работы. Так, в ходе опроса «Индекс деловой среды РСПП» в ноябре 2014 г. респондентам были заданы вопросы, связанные с последствиями введений санкций для российского бизнеса. В данном опросе приняли участие 55 компаний. Методика опроса предполагала возможность выбора респондентами нескольких вариантов ответа, в связи с чем сумма ответов могла превышать 100 %. 70,4 % опрошенных указали в качестве основного вида экономической деятельности сферу промышленности. Доля компаний, функционирующих в энергетическом секторе, составила 11 %, в строительном секторе – 9,3 %, в сфере транспорта и связи – 7,4 %.

Большая часть респондентов (83,3 %) работает в сфере крупного бизнеса, доля представителей средних предприятий составила 7,5 %, а субъектов малого предпринимательства – 9,2 %. 48,1 % компаний, принявших участие в опросе, считают, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий, 38,9 % отрицают влияние санкций на их компании, а 13 % затруднились с ответом на данный вопрос [6].

Можно допустить, что само санкционное давление будет продолжаться достаточно длительное время [5]. В этих сложных условиях многое зависит от набора управленческих решений, принимаемых менеджментом организации. Пакет решений должен стимулировать организацию к развитию в сложных социально-экономических условиях, в условиях нарастающего давления на экономику. При этом приоритет должен быть отдан не только экономическим показателям, но и социальным параметрам. К примеру, сокращение затрат посредством массовых увольнений и перевода части персонала на сокращенный рабочий день может вызвать нежелательные последствия в виде саботажа и бойкотов. Нужно учитывать тот факт, что стабильность градообразующих предприятий вплетена в общественную жизнь самого города, поэтому бездумное сокращение издержек, не учитывающих социальные аспекты, может привести к коллапсу. В этой связи можно еще отметить нарастание возможных проблем с доступностью кредитования, что может привести к финансовым проблемам в организациях. Нарастающие проблемы в сфере кредитования оказывают воздействие на деятельность без малого половины организаций-участниц опроса (48,9 %), и только 17 % компаний отметили, что сложности кредитования оказывают на них незначительное воздействие [3]. Об уменьшении инвестиций как последствии введения санкций заявили 35,4 % организаций, на деятельность 27,1 % компаний уменьшение инвестиций в связи с санкциями оказывает незначительное влияние [6].

В заданных условиях менеджменту градообразующему предприятию не обойтись без специальной стратегии социально-экономи-

ческого развития организации в условиях санкций. Управление производственно-хозяйственной деятельностью в организации должно осуществляться без сбоев, учитывать влияние «внешних шоков». При этом менеджмент градообразующего предприятия должен быть социально ответственен. Здесь нужно отметить, что стратегический план социально-экономического развития в условиях санкций организации обязательно необходимо увязать со стратегией развития образованного им города. Создание стратегии развития градообразующего предприятия должно находиться в увязке с аналогичной стратегией образованного его деятельностью монопромышленного города. [4, 76]. В современных условиях задача поиска фундамента устойчивого стратегического и результативного существования и развития градообразующего предприятия в условиях санкций становится важнейшей для нашей страны. В моногородах сегодня живут 15 млн человек, или 11 % населения России. На градообразующих предприятиях занято 1,3 млн человек. При этом в моногородах производится пятая часть общего объема промышленной продукции страны, примерно на 7,1 трлн рублей в год [3].

По результатам опроса «Индекс деловой среды РСРП», для большинства организаций (78,3 %) стратегия компании в условиях действия санкций заключается в оптимизации затрат предприятия без снижения выпуска продукции (объема деятельности/производства); 26,1 % респондентов планируют расширить производство, а 20 % участников опроса готовы переориентировать предприятие на выпуск иной продукции. Об интенсификации – увеличении выпуска продукции без расширения производства как составной части стратегии компании в условиях действия санкций – заявили 17,4 % респондентов, 13 % компаний собираются снижать объем производства или оказания услуг. 19,6 % компаний, по результатам опроса, будут сокращать списочную численность работников в период действия санкций, 17,4 % опрошенных организаций собираются оптимизировать кадровую политику, а 15,2 % собираются снизить размер «социального пакета». В 10,9 %

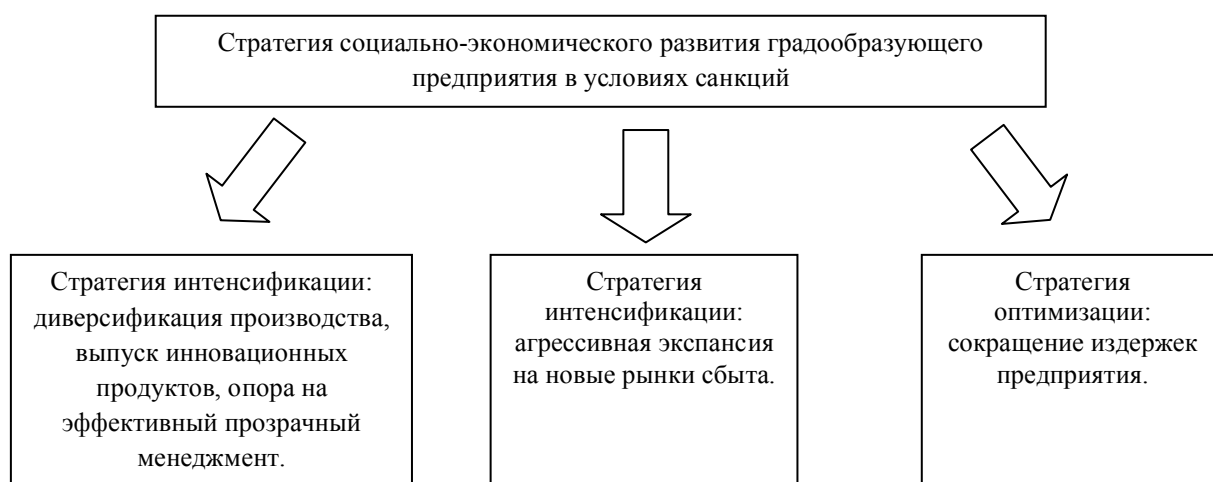
опрошенных организаций действует план антисанкционных мер [6]. Таким образом, опрос показал, что подавляющее большинство предприятий одинаково реагируют на трудности, связанные с санкционным давлением. План мер по противодействию влиянию санкций существует только у каждого десятого предприятия. Это подтверждает необходимость срочной разработки специальной стратегии для каждого предприятия, направленной на долгосрочное устойчивое развитие в условиях санкций.

Больше половины участников опроса (55 %) указали в качестве наиболее востребованного вида поддержки со стороны государства снижение фискальной нагрузки, приостановку налоговых инициатив, связанных с введением налога с продаж, изменением порядка начисления социальных выплат в Пенсионный фонд, и другие. Половина компаний заинтересованы в такой мере поддержки, как распространение льготы по налогу на имущество на увеличение стоимости при модернизации, реконструкции, объектов, введенных в эксплуатацию до 2013 г. 42,5 % компаний считают, что поддержка должна осуществляться в виде установления на законодательном уровне льгот и преференций при реализации российскими предприятиями масштабных инвестиционных проектов [6].

Предоставление государственных гарантий по инвестиционным проектам востребовано

в качестве меры государственной поддержки в условиях санкций третью компаний (32,5 %). Мы видим, что предприятиями в условиях санкций востребована господдержка, однако не всегда есть возможность для ее предоставления. К примеру, как следует из расчетов экономистов, к концу 2016 г. у страны могут закончиться резервы, накопленные за предыдущие годы высоких цен на нефть [7]. При этом под резервами подразумеваются резервный фонд и часть Фонда национального благосостояния, не инвестированная в инфраструктурные проекты. В существующий проект государственного бюджета были заложены цены на нефть в 50 дол. за баррель. Однако из-за их стремительного падения бюджет может недополучить порядка 3 трлн рублей [7]. В этой ситуации можно рассчитывать только на долгосрочное эффективное устойчивое развитие градообразующих предприятий, фундамент которой заложен соответствующей специальной стратегией, учитывающей влияние санкций и исходящей из возможностей предприятия.

С нашей точки зрения, стратегия градообразующего предприятия должна включать три ключевых направления, что даст возможность для диверсификации защиты от возможных санкционных шоков. Эти три направления визуально представлены на рисунке.

Направления стратегии социально-экономического развития градообразующего предприятия в условиях санкций

Первое направление – так называемая стратегия интенсификации: диверсификация производства, выпуск инновационных продуктов, опора на эффективный прозрачный менеджмент. Целевая функция управленческой модели будет заключаться в создании конкурентоспособной организации, способной работать не только на отечественных, но и на глобальных рынках. Характерной особенностью новой управленческой модели должна стать ориентация на инновационную продукцию. Многие российские предприятия, выпускающие неконкурентоспособную продукцию низкого качества еще с советских времен, будут вынуждены начать выпускать инновационную продукцию, которая имеет действительно высокий спрос – дешевую и качественную электронику, 3D-принтеры различных типов, электромобили, программные продукты.

Второе направление – стратегия экстенсификации, предполагающая агрессивную экспансию на новые рынки сбыта. Это достаточно мощное противодействие санкциям. Менеджменту градообразующего предприятия необходимо налаживать устойчивые хозяйственные связи со странами Латинской Америки, Африки, Азии, Океании, возрождать утраченные связи с бывшими партнерами – Монголией, КНДР, Вьетнамом, странами СНГ. Нужно создавать торговые представительства, усиливать бизнес-контакты, развивать новые направления сотрудничества.

Третье направление – стратегия оптимизации (на языке менеджеров – «резать кости»): сокращение издержек предприятия, но при этом нельзя забывать о социальной ответственности руководства предприятия перед коллективом организации, населением города, региона. Необходимо использовать данные управленческого учета, которые позволят принимать обоснованные управленческие решения. Сокращенным работникам нужно выплатить сразу несколько окладов, как это делается в западных организациях, для «безболезненного» проживания периода поиска подходящей работы.

Сокращать издержки предприятия нужно главным образом путем повышения эффективности менеджмента. Менеджерами предприятия должны быть настоящие профессионалы, обязательно имеющие базовую управленческую специальность. Зарплата управленческого персонала должна зависеть от их ключевых показателей эффективности (KPI).

Таким образом, стратегия социально-экономического развития градообразующих предприятий в условиях санкций будет состоять из трех основных направлений, которые должны реализовываться в комплексе. Безусловно, реализация данной стратегии невозможна без привлечения высококвалифицированных кадров, которые будут нацелены на устойчивое развитие градообразующего предприятия в условиях санкций и глобальную конкуренцию. Представляется, что здесь лучше не опираться на пример «Автоваза», который обратился за помощью к менеджерам-экспатам (в 2014 г. компанию возглавил американский менеджер шведского происхождения Бу Андерссон). Возможно, более экономически целесообразное, «патриотичное» решение лежит на поверхности – нужно воспользоваться технологией поиска талантливых управленцев, описанной еще в знаменитой настольной книге любого менеджера Ли Якокки [9]. Имеется в виду внедрение системы агентов-селекционеров, так называемых «охотников за головами», занимающихся поиском талантов в отечественных вузах. Обязательно нужно обратить внимание не только на столичные, но и на региональные вузы, занимающиеся подготовкой менеджеров различного профиля, а также использовать возможности интернет-пространства. Вполне возможно, что при соответствующей доводке можно будет создать корпус высококвалифицированных управленцев с хорошими знаниями, умениями, навыками, которые будут ориентированы на результат.

При этом нужно учитывать тот факт, что санкции, которые были применены в отношении нашей страны, состоят из нескольких раундов.

Санкции с каждым раундом затрагивают все больший круг компаний, все больше сфер деятельности. Причем санкции носят как прямой (гласный), так и косвенный характер. Как заявил первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов, российская экономика может пострадать не столько от юридически оформленных, сколько от негласных санкций со стороны зарубежных партнеров. Он указывает, что «те, кто связан с экономикой, должны понимать, что худший сценарий – это не только тот, который связан с формальными санкциями, а с тем, как будут вести себя крупные инвесторы в результате фактических действий, которые юридически не оформлены. “Скрытые” санкции могут выражаться в фактических действиях властей ЕС и США» [8].

Можно сделать вывод, что санкции, введенные в отношении российских компаний и секторов экономики, достаточно жесткие и будут усиливаться в самых различных направлениях. Исходя из этого заданная стратегия социально-экономического развития градообразующих предприятий в условиях санкций должна быть многовекторной и должна содержать в себе реакцию на различные сценарии развития событий. Разработку такой стратегии невозможно осуществить без учета соответствующих рисков. Анализ возможных рисков в результате введения все новых санкций необходимо проводить с помощью качественных и количественных оценок.

Таким образом, для градообразующих предприятий важно выработать стратегию долгосрочного устойчивого социально-экономического развития, базу которой будут составлять несколько возможных сценариев, учитывающих многовекторность санкций. Такая стратегия станет основой благополучия трудового коллектива предприятия, а также населения города, агломерации, субрегиона.

Литература

1. Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешне-экономический вестник. 2015. Т. 2015. № 9. С. 3–7.
2. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: hse.ru/data/2010/03/12/1229672206/санкции.doc
3. Зыкова Т. Город на миллиард [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2015/02/05/mono.html>
4. Ирнazarов Р.И., Бикметов Р.Ш. Населенный пункт в структуре социальной организации горнодобывающего предприятия // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 74–76.
5. Кудрин А. Санкции – это надолго [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2015/01/12/0009>
6. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rspp.ru/library/view/104?s>
7. Силуанов опасается, что резервы России будут «проедены» уже в этом году [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://riafan.ru/496273-siluanov-opasaetsya-chto-rezervy-rossii-budut-proedeny-uzhe-v-etom-godu>
8. Шувалов предупредил об опасности «скрытых» санкций против России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/russia/367312>
9. Якокка Л. Карьера менеджера. М.: Попурри, 2014. 544 с.

Интеграция бизнес-структур как фактор социально-экономического развития Российской Федерации

Е. ГИЛЯЗЕТДИНОВА, Р. САБИРОВ

Развитие современных государств обусловлено рядом универсальных процессов, характерных для мировой экономики. Это интенсификация глобальной конкуренции, технологические изменения, возрастание роли человеческого капитала, исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития. В современных условиях социально-экономическое положение страны во многом зависит от уровня развития предпринимательства, так как именно этот экономический ресурс обеспечивает создание рабочих мест, снижение социальной напряженности, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и т.д.

Социально-экономическое развитие предполагает не столько количественные, сколько качественные изменения. Применительно к сфере предпринимательства, это означает совершенствование организационной структуры

бизнеса, что влияет на увеличение темпов экономического роста, повышение инновационной активности предприятий, улучшение качества товаров, услуг и пр. Следует отметить, что понятие «экономическое развитие» гораздо шире понятия «экономический рост». Экономическое развитие представляет собой сложный многоуровневый процесс, охватывающий экономический рост, структурные трансформации в экономике, совершенствование условий жизни общества.

Анализ основных показателей социально-экономического развития. Для определения уровня социально-экономического развития страны необходимо проанализировать ряд показателей, включающих индексы физического объема валового внутреннего продукта (ВВП), индекс промышленного производства, внешнеторговый оборот, отток/ввоз капитала из России.

Динамика изменения основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации за 2009–2014 гг. [4]

Показатель / Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс физического объема ВВП (в процентах к предыдущему году)	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Индекс промышленного производства Российской Федерации (в % к предыдущему году)	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Отток/ввоз капитала, млрд дол.	-57,5	-30,8	-81,4	-53,9	-61	-154,1
Внешнеторговый оборот (по методологии платежного баланса, в процентах к предыдущему году)	63,7	132,7	130,6	103,5	100,2	93,2
Экспорт (в процентах к предыдущему году)	63,7	132,1	131,3	102,3	99,2	95,1
Импорт (в процентах к предыдущему году)	63,7	133,6	129,7	105,4	101,7	90,2
Уровень безработицы населения (в среднем за год, в процентах)	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2

Гилязетдинова Елена Рубиновна, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: gilyazetdinova.e@mail.ru

Сабиров Ришат Ильясович, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга БашГУ. E-mail: sim51@mail.ru

Согласно данным таблицы можно сделать вывод, что с 2010 г. наметилась тенденция к снижению темпов экономического роста. В качестве одной из мер, принимаемых для ускорения темпов экономического роста, выделяют развитие среднего и малого предпринимательства [6, 18]

С 2010 г. наблюдается динамика снижения индекса промышленного производства (ИПП), который отражает изменения ВВП за счет фундаментальных отраслей экономики (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии и пр.). Снижение объемов производства отрицательно сказывается на инвестиционном климате в стране, а также на уровне безработицы.

В последние годы отток капитала значительно превзошел его ввоз. Эти негативные тенденции свидетельствуют о том, что предприниматели не считают прибыльным и эффективным вкладывать активы в российскую экономику. Данное явление связано с недостаточной инвестиционной привлекательностью российской экономики, несовершенством нормативно-законодательной базы, «процветанием» теневого сектора экономики и т.д.

Международная торговля как одна из наиболее развитых форм международных отношений является средством, при помощи которого страны развивают свою специализацию, повышают производительность своих ресурсов, увеличивая общий объем производства. Значительное снижение внешне-торгового оборота, в первую очередь, связано с политическими факторами, оказывающими непосредственное влияние на экономические взаимоотношения между странами, в частности, на конъюнктуру рынка энергоносителей.

Заметное снижение уровня безработицы связано не столько с созданием новых рабочих мест, сколько с тем, что в последнее время люди предпочитают работать в «теневом» секторе экономики, несмотря на отсутствие каких-либо социальных гарантий со стороны работодателей, а также получать относительно высокую заработную плату, не «обремененную» налоговыми вычетами.

Таким образом, анализ показателей социально-экономического развития РФ показывает,

что российской экономике необходимо ускорить темпы экономического роста, повысить инвестиционную привлекательность страны, увеличить объемы промышленного производства и т.д. Концентрация на имеющихся возможностях и ресурсах страны, использование в полной мере производственных мощностей, трудового потенциала, искоренение теневого бизнеса, создание благоприятных условий для развития предпринимательства будут способствовать социально-экономическому развитию России.

Роль малого и среднего предпринимательства в социально-экономическом развитии России. Малое и среднее предпринимательство в социально-экономическом развитии страны служит «генератором» структурных изменений в экономике и своеобразным «катализатором» экономического роста.

Развитию малого и среднего предпринимательства как неотъемлемого элемента российской социально-экономической системы уделяется большое внимание, так как малое предпринимательство является основой формирования среднего класса, обеспечения занятости и самозанятости населения, поддержания социальной стабильности в обществе. В связи с этим государством предпринимается ряд мер по созданию и совершенствованию системы стимулирования и развития предпринимательской деятельности. В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» наиболее приоритетными направлениями являются следующие [8]: обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства; повышение конкурентоспособности малого и среднего бизнеса; повышение доли налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджеты всех уровней Российской Федерации.

Основными критериями разграничения предпринимательских фирм выступают численность работников, годовой оборот капитала фирмы и стоимость бизнеса фирмы [5, 203]. Согласно ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», к субъектам малого предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты, средняя численность

работников которых за предшествующий календарный год не превышает сто человек. К объективным преимуществам малого предпринимательства относятся простота организации деловой деятельности, оперативность и гибкость принятия предпринимательских решений, безграничность фантазии и маневренность в выборе предмета и вида деятельности [5, 206]. Малые и средние предприятия быстрее реагируют и адаптируются к изменениям во внешней. Кроме того, они обладают высоким потенциалом быстрого насыщения рынка товарами и не требуют больших размеров первоначального капитала для своего производственного или коммерческого старта.

За последние годы (2011–2014 гг.) доля оборота малых предприятий, включая микропредприятия, в общем обороте организаций РФ заметно уменьшилась. Так, в 2011 г. она составляла 0,23 %, а в 2014 г. этот показатель сократился до 0,21 % [4]. Доля оборота средних предприятий остается стабильной на уровне 0,04 % [4].

Значительная доля оборота малых предприятий в общем обороте организаций РФ по сравнению с долей средних предприятий говорит о наличии существенного потенциала для дальнейшего развития данного сектора.

Хозяйственная интеграция бизнес-структур в России. Мировая практика показывает, что наиболее оправданным с экономической точки зрения направлением развития малого и среднего предпринимательства является его интеграционное взаимодействие с крупными бизнес-структурами посредством формирования и развития региональных отраслевых кластеров. Известный американский экономист М. Портер определяет кластер как «группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Неотъемлемые составляющие кластера – бизнес, государство и наука» [1].

Данная проблематика является актуальной и для российской экономики. Необходимость внедрения кластерного подхода обусловлена стратегией перехода отечественной экономики на инновационный путь развития. Деятельность

по реализации кластерного подхода представляет собой комплекс мер, осуществляемых государственными и общественными институтами с целью интеграции предприятий всех размеров и форм собственности в кластеры и налаживанию взаимовыгодных связей между ними.

Осуществление кластерной политики способствует формированию благоприятной бизнес-среды за счет взаимовыгодного взаимодействия участников кластера, расположенных в локализованной территориальной зоне. Также синергетический эффект достигается за счет доступа к инновациям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам. В результате наблюдается снижение транзакционных издержек, обеспечивающих формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных планов, позволяющих получить дополнительные преимущества перед конкурентами.

Кластер имеет характерную особенность, заключающуюся в том, что каждый участник, решая свои конкретные задачи, оказывает положительное влияние на работу партнера, повышая тем самым и его эффективность. Взаимосвязь и интересы потенциальных участников кластера представлены на рисунке 1.

Правительство РФ придает большое значение кластерной политике, наряду с созданием Инвестиционного фонда РФ, Банка развития и внешнеэкономической деятельности, Российской венчурной компании, особых экономических зон и другими инициативами, которые являются инструментами диверсификации российской экономики. Идея кластеризации нашла отражение и в Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

В IV квартале 2015 г. Общественный совет Минпромторга одобрил представленный «Деловой Россией» проект создания региональных промышленных кластеров малого и среднего бизнеса на базе производственных площадок госкомпаний. На текущий момент госкомпании выделяют 18-процентную квоту для закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства (10 % по прямым договорам). Пока средняя доля таких закупок госкомпаний у субъектов малого и среднего предпринимательства не превышает 2 %.

Рис. 1. Взаимосвязь и интересы потенциальных участников кластера

По данным Минпромторга, всего в России функционируют 59 промышленных и 26 пилотных инновационных территориальных кластеров, а также 120 региональных центров кластерного развития [2]. Типовая модель кластера представлена на рисунке 2.

Ядром кластера являются узкоспециализированные производители конечной продукции, географически близкие друг к другу. Поддерживающие фирмы – это организации, осуществляющие поставку сырья и энергоресурсов, торговые компании, провайдеры услуг, технические службы. Инфраструктура кластера базируется на сетевых связях с центром профессионального обучения и научно-исследовательскими и прикладными институтами, а также центрами поддержки предпринимательства, с финансовым сектором.

Какие преимущества предоставляет кластерный подход на региональном уровне? Во-первых, инновационные кластеры региона имеют в основе своей отработанную, четко

выверенную систему распространения новых технологий, опыта, продукции, базирующейся на общей научной базе. Во-вторых, предприятия кластера имеют возможность осуществлять внутреннюю специализацию и унификацию, что позволяет свести к минимуму затраты на внедрение инновационных технологий. В-третьих, инновационно-промышленные кластеры приобретают гибкость посредством вхождения в их состав малых предприятий. В-четвертых, региональные промышленные кластеры выступают площадкой для развития малого и среднего предпринимательства благодаря узкой специализации ее участников, доступу к финансовым ресурсам, а также вследствие налаживания более тесных контактов между представителями науки и бизнеса.

Но прежде чем приступить к реализации кластерной политики, необходимо выявить промышленный потенциал исследуемой территории, а также выделить перспективные направления для формирования и развития кластеров.

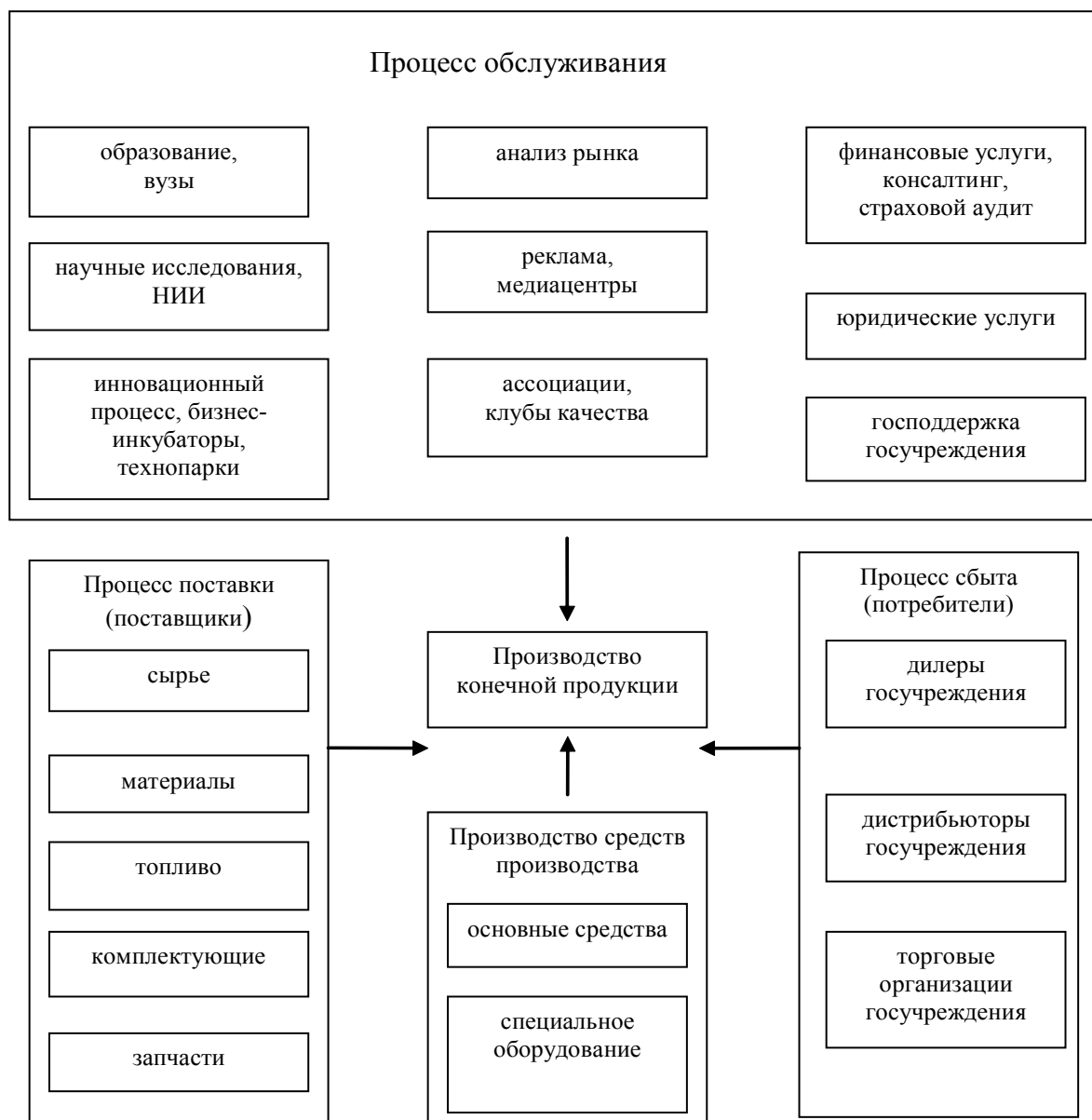

Рис. 2. Типовая модель кластера

С этой целью применяют методику оценки потенциала кластеризации с использованием коэффициентов локализации, представляющих собой сравнение региональных отраслевых показателей со средними показателями по стране:

$$K = U_{d1} / U_{dстр}, \quad (1)$$

где U_{d1} – параметр развития отрасли в структуре производства региона; $U_{dстр}$ – среднее значение параметра развития той же отрасли по стране.

Основными параметрами, характеризующими развитие отрасли, являются следующие: стоимость основных фондов, объем инвестиций

в основной капитал, доля отрасли в объеме промышленного производства, среднемесячная зарплата и пр. На базе расчета частных коэффициентов локализации определяется интегральный показатель, который характеризует уровень потенциала кластеризации конкретного региона по формуле:

$$Кинт = (K1 + K2 + K3 + \dots + Kn) / n. \quad (2)$$

Если значение интегрального показателя потенциала кластеризации выше 1, то считается, что в данной отрасли в перспективе возможно создание промышленных кластеров [7]. В этой связи речь идет о тесной кооперации научных, образовательных учреждений с развитыми

бизнес-структурами данного региона. Промышленные передовые предприятия выступают базой для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, именно они задают вектор развития региона.

Рассмотрим более подробно структуру кластера, представленную на рисунке 3.

Неотъемлемыми участниками кластера, как отмечалось выше, являются образовательные, научные учреждения и бизнес-структуры. Предприятия объединены между собой в технологическую цепочку посредством кооперированных связей. В большинстве случаев реализация этих связей осуществляется в рамках вертикально интегрированных компаний с зависимыми участниками, либо участниками кооперации выступают юридически независимые участники, действующие на основании долгосрочных договоров, основанных на вертикальных ограничениях. Координационный центр аккумулирует и распределяет полученную информацию, косвенно регулирует ассортимент и объем выпускаемой продукции, придает научным учреждениям прикладной характер деятельности, отвечающий запросам предприятий. Образовательные учреждения под руководством координационного центра обеспечивают подготовку профильных специа-

листов в объеме, необходимом для эффективного функционирования бизнес-структур.

Основной целью развития промышленных кластеров является усиление конкурентных позиций выпускаемой продукции на внутреннем и внешнем рынках. Для этого необходима реализация следующих мер:

- модернизация производственных мощностей;
- увеличение экспортного потенциала и развитие импортозамещающих производств за счет более глубокой переработки сырья и использования наукоемких и ресурсосберегающих, а также экологически чистых технологий;
- осуществление диверсификации выпускаемой продукции;
- усиление кооперационных связей малых и средних предприятий с крупными производителями на территории кластера;
- развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

Одним из путей внедрения кластерной политики является создание концепции развития бизнеса на самих предприятиях, основу которых должны составлять модернизация действующих и создание абсолютно новых производств, разработка и внедрение наукоемких технологий, привлечение инвестиций.

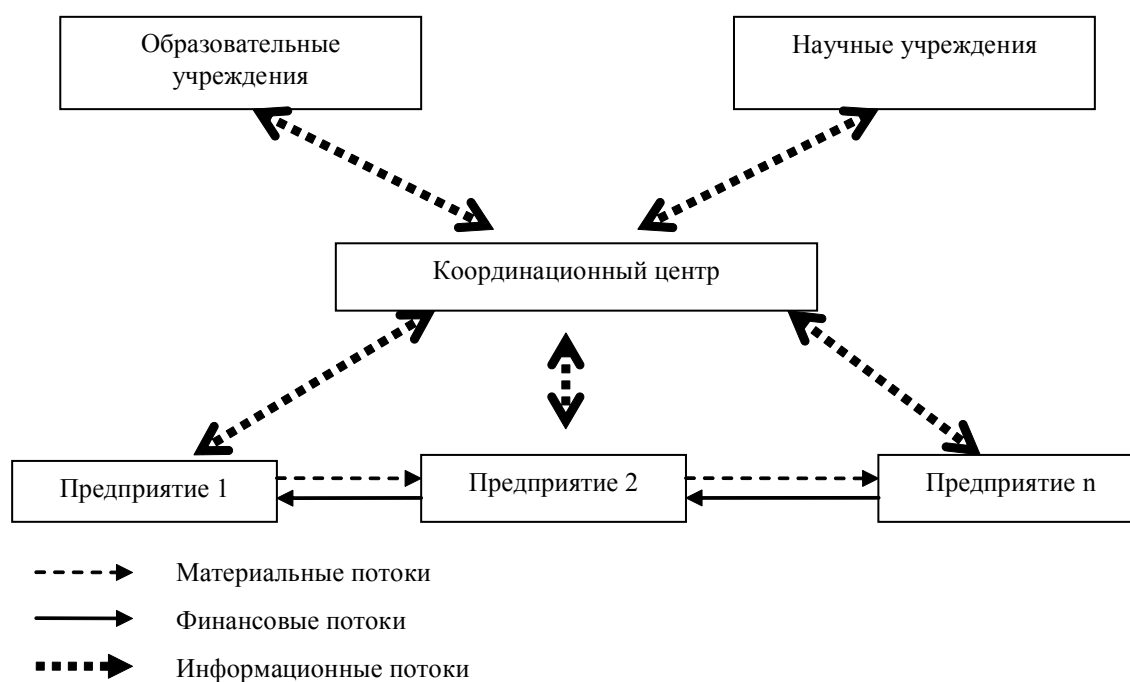

Рис. 3. Модель структуры кластера

Привлечение как отечественных, так и зарубежных инвестиционных ресурсов связано с повышением инвестиционной и инновационной привлекательности бизнеса. Это достигается за счет снижения рисков и обеспечения защиты прав инвесторов и расширения доли малых и средних предприятий в рамках НИОКР.

Достижению поставленных целей будут способствовать:

– формирование централизованных фондов для проведения НИОКР за счет совместного отчисления части прибыли, получаемой промышленными компаниями;

– «налоговые каникулы» для предприятий, создающих эффективные производства на новых мощностях;

– установление налоговых льгот для предприятий, внедряющих изобретения, патенты, начинающих выпуск импортозамещающей продукции;

– разработка и принятие Федерального закона «О промышленном развитии», регулирующего основы взаимодействия государства и бизнеса при реализации инновационной политики [3].

Все мероприятия, направленные на развитие кластера, можно разделить на две группы. Первая – производственная, ориентированная на развитие производств и формирование развитой производственной инфраструктуры. Вторая – социальная, ориентированная на обеспечение комфортных условий для жизнедеятельности и развития работников предприятий кластера и членов их семей, проживающих на территории кластера.

Следует отметить, что в настоящее время кластерная политика в России практически не реализуется. Данный факт объясняется тем, что до сих пор нет четкого понимания практической эффективности промышленных кластеров. Вместе с тем создание кластеров открывает значительные перспективы, предоставляя возможность выпускать конкурентоспособную продукцию. Главной задачей кластеризации является создание благоприятного бизнес-климата. Это будет способствовать развитию и повышению эффективности функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства, что, в свою очередь, обеспечит

увеличение занятости населения и объемов промышленного производства, рост совокупного платежеспособного спроса, который, в конечном счете, приведет к увеличению валового регионального продукта. Функционирование кластеров является ярким примером частно-государственного партнерства. Только при условии проявления инициативы и активного участия бизнес-структур «снизу» и государства «сверху» является возможным получение синергетического эффекта.

Литература

1. Коновалова А.Е., Толмачева О.И. Формирование региональных отраслевых кластеров как важнейший этап создания инновационной экономики // Успехи современного естествознания: материалы научно-практ. конф. Пенза: Академия естествознания, 2012. С. 70–73.

2. Николаева Д. Малый бизнес пристроит в кластеры [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2857894>

3. Об утверждении программы «Развития нефтехимического территориального кластера Республики Башкортостан» на 2014–2016 годы: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 9 декабря 2014 года № 564.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru>

5. Рубин Ю.Б. Курс профессионального предпринимательства. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 944 с.

6. Сменковский В.Н. К проблеме ускорения экономического роста в России // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 13–19.

7. Трофимова О.М. Методические рекомендации по выявлению и анализу кластеров в экономике старопромышленного региона // Вопросы управления. 2011. № 15. С. 108–114.

8. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12154854/>